1. Сведения 1873 г. о городищах и курганах // Известия Императорской археологической комиссии. – Выпуск 5. – С.-Пб., 1903. – С.1–96.
2. Ляўданскі, А.М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933-1934 гг./ А.М. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Кн. 5. – Менск. – 1936. – С. 211–223.
3. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2011. – 548 с.
4. Кренке, Н.А. (сост.) Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / Н.А. Кренке и др. – М.: ИА РАН, 2008. – 364 с.
5. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии /В.И. Шадыро. – Мн.: Наука и техника, 1985 – 126 с.

КУРДСКИЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТУРЦИИ

Н.В. Величко, И.О. Лузгина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящий момент в Турецкой Республике действует порядка двадцати политических партий, из которых девять являются наиболее крупными. Курдский вопрос, один из острейших внутриполитических в стране, является предлогом для определенных действий данных партий, а умелое манипулирование им позволяет получать поддержку части населения. Турецкие партии на разных этапах своей деятельности использовали курдский вопрос в качестве трамплина, позволяющего им получать голоса избирателей для прохождения в Меджлис. Некоторые из этих партий обещали разрешение курдского конфликта, приобретая голоса населения юго-востока страны, а другие – не признавали проблемность курдского вопроса, стремясь получить голоса националистически настроенной части населения.

Цель исследования – определить отношение основных турецких политических партий к курдской проблеме.

Материал и методы. При проведении исследования были использованы предвыборные программы турецких политических партий, в которых дается видение курдской проблемы, а также текст Конституции Турецкой Республики, в котором представлена официальная характеристика национального вопроса в стране. Основными методами, использованными в исследовании, являлись историко-системный метод, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день наиболее значимой партией в Турции является правящая Партия справедливости и развития (ПСР), возглавляемая Р.Т. Эрдоганом. Для этой партии курдский вопрос является одним из основных, отношение к курдскому населению с ее стороны весьма неоднозначное. Если в начале 2000-х гг. предпринимались определенные попытки компромисса и переговоров с курдскими представителями и даже был принят пакет реформ, то к концу 2010-х гг. ситуация стала диаметрально противоположной [1, с. 53–54].

С одной стороны, этому способствовало «замораживание» процесса евроинтеграции Турции, в котором курдский вопрос играл практически определяющую роль, а с другой – стремления Р.Т. Эрдогана получить голоса националистически настроенной части избирателей и сгруппировать вокруг себя партии национального и националистического толка, популярность которых в Турции стала возрастать.

Такое сотрудничество для многих было странным, поскольку изначальная политическая база ПСР была далека от националистической. Созданная в 1969 г. А. Тюркешем Партия националистического движения (ПНД) была ярой антикоммунистической и антикапиталистической политической организацией. Исходя из этого, речи о создании какой-либо курдской автономии или даже о признании курдов со стороны этой партии быть не могло. Сотрудничество нового руководителя партии Д. Бахчели с Р.Т. Эрдоганом связывают именно с антикурдской политикой последнего в 2010-е гг. Националистическая партия Турции придерживается принципов унитарного государства и пантюркизма, а также ярых антикурдских позиций. В 2000–2013 гг. ей проводились многочисленные антиправительственные и антикурдские митинги и манифестации, а ее молодежная организация «Серые волки» провела ряд вооруженных нападений на курдские организации. После начала сотрудничества ПНД с Р.Т. Эрдоганом в 2015 г. поддержка данной партии увеличилась практически на 2 млн голосов.

В период активизации деятельности ПНД в Турции левыми организациями и объединениями в 2012 г. была создана оппозиционная «Демократическая партия народов» (ДПН).

Ее программа предусматривала защиту прав меньшинств (как национальных, так и иных). Наиболее активно партия защищает права курдов, число которых в данной политической организации довольно значительно. Партия стремится не только к признанию курдского государства, но и к «сглаживанию» острых моментов между турками и курдами как на политическом, так и на социально-бытовом уровнях [2, с. 177].

Республиканская народная партия, старейшая в Турции, по своим принципам выступающая за демократическое единство Турецкой Республики, негативно относится к каким-либо проявлениям курдского национализма и созданию курдского государства. Она пользуется поддержкой нерадикально настроенных националистов, а также части консерваторов, придерживающихся принципов М.К. Ататюрка [2, с. 185].

В 2019 г., после обострения отношений между официальной Анкарой и курдскими регионами, подавляющее большинство оппозиционных партий выступили с совместным заявлением, осуждающим действия турецкой армии на территории так называемого Южного Курдистана. В частности, в тексте заявления говорится: «Ясно, что агрессивные атаки Турции, которая прикрывается ложными предлогами, направлены на тех бойцов, которые боролись с терроризмом в Киркуке, Махмуре, Шангале и Кобане. Фактически, турецкое государство стремится атаковать те достижения, которые были достигнуты в Южном Курдистане три десятилетия назад, без учета суверенитета Ирака как соседней страны, таким образом нарушая все международные хартии и конвенции. Это вопиющее агрессивное поведение правительства Партии Справедливости и Развития (АКР) подтверждает его неограниченную враждебность по отношению к курдскому народу и его национальным достижениям, а также оккупацию Южного Курдистана, чтобы повторить трагедию Африна» [3]. Под данным заявлением подписалось около 18 партий и общественных организаций различных направленностей.

ПНД, напротив, поддержала политику турецких властей. По мнению Д. Бахчели, текст письма является не только антигосударственным, но и антитурецким, так как в призыве данного коллективного заявления действующее правительство ПСР называется агрессором, на которого необходимо оказать международное давление. [3].

Так или иначе на изменение политики ПСР в курдском вопросе отреагировали многие оппозиционные партии.

На сегодняшний момент ситуацию сложно назвать стабильной. Отдельные действия, в том числе и на политическом уровне, ведутся с обеих сторон. Так, в январе 2021 г. министр обороны и глава генерального штаба Турции отправились в Ирак. Согласно мнению политологов, в Ираке они согласовывали военную операцию против признанной в Турции террористической Рабочей партии Курдистана (РПК).

Наметившееся усиление власти президента и поддержка его радикальными кругами оказывают влияние на то, что курдская проблема зачастую выходит за политические рамки и перетекает в проблему вооруженного противостояния. Возможно, только наличие множества партий и объединений, активно участвующих в политической жизни страны, сдерживает турецкое руководство от радикального военного решения курдского вопроса [2, с. 237].

Заключение. Среди основных девяти партий можно выделить партию власти и те, что поддерживают ее курс, а также партии, находящиеся в оппозиции. Партия власти – Партия справедливости и развития – пришла к управлению страной в 2002 г. благодаря данным предвыборным обещаниям разрешения курдского вопроса в Турции. Однако в 2010-е гг. позиция партии изменилась на диаметрально противоположную – курдский вопрос перестал ей признаваться, а руководство страны, составленное из выходцев данной партии, стало проводить политику по ликвидации радикальных курдских элементов в стране. Прямо поддерживают взятый ПСР курс Республиканская народная партия (старейшая в стране, долгое время являвшаяся правящей) и Партия националистического движения (ПНД), не признающие курдскую проблему в принципе. В оппозиции к правящему лагерю находится, прежде всего, крупнейшая оппозиционная Демократическая партия народов (ДПН), представляющая права национальных меньшинств, в том числе и курдского, в Меджлисе.

1. Абак, Т. Курдский вопрос в политике правящей партии Справедливости и развития / Т. Абак // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 53–58.

2. Вертяев, К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.) / К. В. Вертяев. – М.: Институт Ближнего Востока РАН, 2007. – 252 с.

3. Политические партии: Турция борется с бойцами, которые боролись с терроризмом [Электронный ресурс] // ANHA; Hower news Agency. – Режим доступа: https://hawarnews.com/ru/haber/politicheskie-partii3a-turciya-boretsya-s-bojcami2c-kotorye-borolis-s-terrorizmom-h5188.html. -– Дата доступа: 15.12.2021.